

На пути из Страны Огня в Страну Дождя большой черно-белый медведь с пятилетним ребенком мчится через горы. Черно-белый медведь — это, конечно же, психическое животное панда, а ребенок — это, конечно, Тысяча Рук Мочэн. Гигантские панды также встречаются в Огненной Тени, но их можно считать лишь зверями, не обладающими силой, так что, когда ребенок спешит на спине панды, это не привлекает слишком много внимания. Если бы он ехал на ниндзя-звере, это могло бы вызвать любопытство.— Эй, Летящий Божественный Гром не изучил это в должной мере, даже то, что спешит по дороге, — это грех, такой папа специально провоцирует. — Тысяча Рук Мочэн листал заметки Летящего Божественного Грома на спине панды; это было слишком сложно для понимания. Хотя его талант весьма хорош, времени для изучения ниндзюцу было слишком мало, и ему нужно было учиться повсеместно, поэтому углубиться в какую-то сторону не получалось. Сейчас пора окончить домашние задания.— Мастер, исходя из времени нашего выхода и маршрута, если бы мы не сбились с пути, мы могли бы сегодня вечером добраться до станции Цунаде-сама. — Вдруг заговорила панда.— Направление правильное, я видел карту, и она похожа на то, что ты сказала. Мугл, эта спешка — действительно грех, я начинаю укачиваться... Эх, потерял сознание любимый медведь. — Пожаловался Тысяча Рук Мочэн, это тряская поездка была слишком некомфортной, не говоря уже о том, что она не прекращалась от начала до конца.— Мастер, потерпите, наши три психических зверя не предназначены для быстрой езды, попробуйте, может, удастся призвать психического зверя этого мира. — Панда, на самом деле, выразила свои страдания, потому что всегда ей приходилось бежать.— Не балуй, кто знает, что их отправят туда случайным образом без подписания контракта, брат не хочет рисковать. Лучше покушать вечером, хотя я сейчас так голоден... — сказал Тысяча Рук Мочэн.— Да, мастер, это ловко. Я собираюсь ускориться. — Как только панда услышала о еде, она начала мчаться, напоминая первого боевого коня Чианью. Скорость одного повелителя и одного питомца увеличилась, и до наступления темноты они уже были близки к периметру ниндзя-станции Страны Огня. Их быстро заметили ниндзя, высвобождающие ветер на периметре; не удивительно, цель и движение были значительными, и такой непокорный вид сложно было не заметить.— Бум! — Два ниндзя Конохи остановились перед ними.— Эй? Мы уже прибыли? — Тысяча Рук Мочэн посмотрел на сверток и, увлеченно вчитываясь, вдруг обнаружил, что панда остановилась, и, поднявшись, с подозрением спросил.— Мастер, это ниндзя из Конохи, мы, вероятно, уже достигли периферии лагеря. — Сказала панда.— Вы... из клана Хьюга? — Спросил Тысяча Рук Мочэн, глядя на их белые глаза.— Эй! Вы... Молодой господин Тысяча Рук Мочэн? — Два ниндзя из клана Хьюга посмотрели на панды, затем на Сендзю Мочэна, с мечом, длиннее его самого, и на свободную самурайскую робу, затем на молодого человека, столь же возраста, что и легендарный молодой мастер Имао.— Это я, я пришел помочь. — Ответил Тысяча Рук Мочэн.— Мы видели Молодого Мастера Мочэна! — Два ниндзя Хьюга отдали честь и сказали, они были сильно впечатлены, что Тысяча Рук Мочэн на самом деле так быстро побежал на поле боя, но в это время войны не слишком много времени, чтобы добраться до фронта, и это было очень ободряющим, что старший молодой мастер семьи Тысяча Рук мог появиться на поле боя, хотя здесь уже была принцесса семьи Тысяча Рук.— Оставьте одного человека продолжать патрулирование, а другого проведите меня в лагерь. — Сказал Тысяча Рук Мочэн.— Да, пожалуйста, Молодой Мастер Мочэн, идите со мной. — Два ниндзя Хьюга немного переговаривались и разделились, один повёл Сендзю Мочэна в лагерь, а по пути к лагерю ниндзя Хьюга также сделал несколько скрытых жестов в воздухе, явно сигнализируя, что остальные патрулирующие ниндзя могут продолжать патрулирование.— Мы видели Молодого Мастера Мочэна! — Ниндзя в лагере отдали честь Сендзю Мочэна.— Всё в порядке, поднимайтесь... У меня вопрос: где моя сестра? А Брат Змея и Брат Жаба не здесь? В лагере так мало народа? — Наблюдая за происходящим, спросил Тысяча Рук Мочэн.— Цунаде-сама повела людей на поле боя, сейчас они сражаются с войсками Ханзо на передовой, и нам приказали охранять это место. — Ответил ниндзя, оставшийся позади.— Вы еще не боролись с Ханзо, не так ли? — Спросил Тысяча Рук Мочэн с беспокойством.— Ханзо не был замечен на поле боя. — Ответил на вопрос оставшийся позади

ниндзя.— Приготовьте что-нибудь поесть для меня и панды, после еды я пойду на передовую. — Сказал Тысяча Рук Мочэн.— Ваше сиятельство, вы... Всё в порядке, если приготовить еду для вас, но пожалуйста, не рискуйте, ведь все-таки... еще слишком мал. Поле боя слишком опасно для взрослых. — Подбодрил оставшийся позади ниндзя.— Не переживайте, дедушка, не беспокойтесь, я пришел, вам не о чем волноваться, даже если со мной что-то случится, я не обвиню вас. — Знал Тысяча Рук Мочэн, что именно это беспокоит людей, и они не выдерживают в случае плохой защиты.— Это... — Ниндзя все еще немного колебался, не зная, что делать.— Хватит многословия, быстро готовьте еду, мы голодаем. — Отпустил его Тысяча Рук Мочэн и затем начал листать карту... Хотя он не мог её понять, это все же не мешало ему скоротать время. Под пристальными взглядами ниндзя, Сендзю всё же пошел на передовую после еды, и бои на фронте временно остановились, все развели костры в импровизированном лагере. Отдых был необходим, посты для дозора нужно было расставить, и, возможно, ночью подготовиться к внезапной атаке.— Цунаде-сама, Лорд Мочэн добрался до этого фронта. — Голос разорвал тишину главного штаба, и Цунаде, закрывшая глаза и восстанавливающая силы, открыла их и посмотрела на ниндзя, который сообщил о ситуации.— Нани? Мой брат пришел на поле боя? — Цунаде встала и с нетерпением спросила.— Да, Цунаде-сама, действительно, Лорд Мочэн здесь, и он уже на пути к фронту, я уверен, он скоро будет здесь. — Сказал ниндзя-разведчик.— Черт, этот маленький призрак, как он мог выйти!!! Второй дедушка также прав, как он не присмотрел за ним! Разве он может играть здесь? — С недовольством пробормотала Цунаде, её глаза были полны беспокойства.— Сначала уйдите, Мочэн пришел, чтобы привести его обратно. — Произнес Орочимару.— Да, Лорд Орочимару! — Ниндзя-разведчик ушёл.— Как этот пацан добрался сюда? Разве разведка не сообщала, что некоторое время назад Летящий Божественный Гром странным образом появился на поле боя на стороне Страны Грома, и после игры вернулся, чтобы продолжать здесь играть? Это снова Летящий Божественный Гром? — С удивлением произнес Джирайя, приоткрыв рот.— Вероятно, нет, второй дедушка вернулся в Коноху с Мочэном, он не должен позволить ему бездумно использовать Летящий Божественный Гром снова. — Сказала Цунаде.— Значит, это означает, что этот маленький призрак сам сбежал поиграть, он слишком неосмотрителен. Разве это место боевых действий — это то, с чем он может играть, как ребенок? — Сказал Джирайя.— Брат Жаба, ты предоставляешь мне материалы о неблагоприятной ситуации с бычьим лягушкой? — Внезапно в середину палатки появилась маленькая фигура и, насмехаясь, сказала, перенеся на спину длинный меч и позируя как первый Лаози в мире.